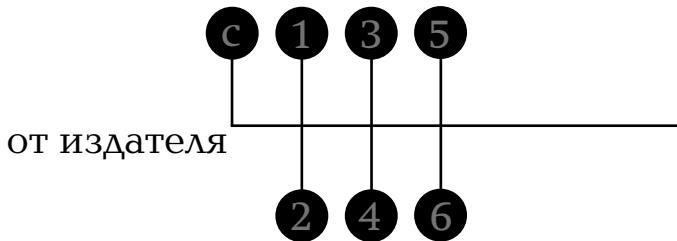

● от издателя	9
● предисловие	13
● первая передача	
<i>часть 1. БЛОНДИНКА ЗА РУЛЕМ</i>	17
Как стать друзьями	18
У бачка	21
Первая за счастьем	25
Три сестры	27
Яблоки на снегу	30
Новый очевидец	34
Геокосмос	36
В трениках и в майке	40
Ночная погоня	43
● вторая передача	
<i>часть 2. ПРОДАВЦЫ ПОЛОСАТЫХ ПАЛОЧЕК</i>	49
Запах денег	50
Бублики Мондео	53
Страшное уныние гаишников	61
Преодоление соблазна	64
Лесная быль	68

Кавказ надо мною	71
Вылитый Путин	75
Старые счеты	79
Проезжая честь	82
Уговор и деньги	84
Просто повезло	87
Сиреневый туман	89
Наезд по-русски	92
Настоящий бизнес	94
 ●третья передача	
<i>часть 3. ВАМ ШАШЕЧКИ ИЛИ ЕХАТЬ?</i>	97
Черт знает что	98
Про блондинку	100
Форвард	103
Москальская сага	106
Вопросы языкоznания	110
Просто «Мария»	112
Он так меня ждал	115
Между нами, мужчинами	117
Поставил на счетчик	119
Шашлык заказывали?	121
Лишь бы не сглазила	123
Дело принципа	125
«Фигня, прорвемся!»	127
 ●четвертая передача	
<i>часть 4. ПОПУТЧИКИ</i>	131
Бывает и такое	132
Обиделся человек	135
Не забуду холодную сварку	137
Сон разума	139
Школа капитанов	142
Счастье мое	146
Шлях с майдана	147

Прокололись	150
Торжествующая справедливость	154
Штопор	157
Перевозка мелких грузов	160
Шалом!	167
Не спешите менять резину	170
Попутчик Путина	172
● пятая передача	
<i>часть 5. ВОЙНА МИРОВ</i>	175
Арабо-израильское слабо	176
Нет бреши в женском сердце	181
Убить старушку	184
Двое упрямых	188
Война миров	190
Не сложилось	193
Как я мыл машину	196
Спелая вишня	198
Мракобесие	200
На автопилоте	203
Убить всех зайцев	206
Мечта сбывается	209
В прекрасном и яростном мире	213
Не прислоняться	217
«Ока» быстрого течения	218
Хозяин дороги	220
Поезд отчаяния	222
День, когда нужно замереть	225
Шалуны	227
● задняя передача	
<i>часть 6. ГАЗ-ТОРМОЗ</i>	229
● об авторе	
	245

Журналисту приходится ездить, возможно, немного больше, чем другим гражданам. И автомобиль становится для него не только средством передвижения, но и орудием производства — ведь у него есть возможность поделиться своими наблюдениями с читателями.

«Автомобильные» очерки специального корреспондента ИД «Коммерсантъ» Андрея Колесникова — о дороге, о людях, об обществе — в общем, о жизни, но о жизни на колесах. Ведь автомобиль давно стал не только средством передвижения и самоутверждения, но и почти полноправным участником общественных, а главное — человеческих отношений.

В книге пять частей (по числу передач в коробке легковушки) плюс еще одна дополнительная часть.

Первая часть-передача называется «Блондинка за рулем». Название говорит само за себя. Между тем у женщины и машины много общего — обе, с одной стороны, связаны с опасностью и риском, а с другой — с радостью победы и обладания. И, может быть, именно самодостаточности не может простить мужчина женщине в автомобиле — ведь он как будто третий лишний в этом tandemе.

Вторая часть-передача — «Продавцы полосатых палочек» — о великом противостоянии гаишников и водителей, о единстве и борьбе противоположностей. И об амбивалентности чувств — ведь эти две категории участников дорожного движения созданы друг для друга и жить друг без друга не могут.

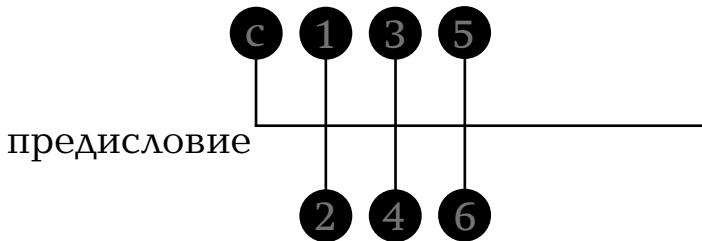
В третьей части-передаче — «Вам шашечки или ехать?» — представлены истории о таксистах и пассажирах. Эти участники дорожного движения как будто заняты одним делом (двигаются в одном направлении), но их связывают отношения коммерческого характера, которые являются постоянным источником противоречий и конфликтов. Иногда отношения между водителем и таксистом приобретают поистине драматический характер.

Четвертая часть-передача — «Попутчики» — посвящена встречам на дороге. Дорога — такое место, где можно встретиться с кем угодно, и никогда не знаешь, чем кончится дело. Если не всегда можно предсказать, как поведет себя на дороге машина, то что уж говорить о людях?

Пятая часть — «Война миров» — о конфликтах на дороге, возникающих по самым разным причинам и принимающих самые разные формы — от безобидных

ДТП до серьезных аварий, от хулиганских выходок до этнических столкновений и классовой борьбы.

И, наконец, в заключительной, шестой части-передаче, которая называется «Газ-тормоз», представлены короткие зарисовки, сделанные автором в самых разных ситуациях — на саммитах мировых лидеров и на льду Финского залива, на базе миротворцев в Тузле и на улицах мегаполиса — везде, где есть люди и автомобили.

Когда-то в журнале «Автопилот» существовала рубрика «Автозаправщик». Она была посвящена личному осмыслению ситуации на наших дорогах. Дороги, машины, люди. Рубрика была довольно едкая. Но как прикажете еще разбавлять скучные тест-драйвы, которые организуют для одних и тех же журналистов год за годом крупные производители автомашин? «Острый информативный руль говорит нам о том, что баварские инженеры в этот раз постарались на славу... blah-blah-blah...» Ну кто же такое выдержит? Поэтому придумана рубрика, в которой журналист-личность выворачивался бы наизнанку на потребу уважаемой публике, тем, кто пожелает, например, в этом сезоне поменять одну машину на другую. Розовую на красную.

В один момент рубрика сменила ведущего. Им стал Андрей Колесников. Был создан фотообраз — молодой блондин в хорошем костюме, развалившись в гамаке и разбрасывая листочки своих гениальных рукописей, размышляет о судьбах родины. Что-то вроде Остапа Бендера с лицом Шуры Балаганова.

К этому моменту имя Андрея Колесникова стало популярно благодаря его ювелирной работе в кремлевском пуле. Понятное дело — его кремлевские байки уходят корнями в один-единственный репортаж, после которого буквально все узнали журналиста Колесникова, — репортаж о том, как в маленьком русском городе люди собирают грибы. Умирают от них. И потом оставшиеся в живых опять идут собирать грибы. Зачем? Почему? Никто не знает, но идут. Один-единственный репортаж, посвященный *modus operandi* всей славянской Вселенной, вынес журналиста Колесникова в такой топ, что обогнать его уже стало невозможно.

Его работа в Кремле — это отдельная песня, и не мне ее петь. Но я точно знаю — он создал новый стиль официальной журналистики. Стиль, от которого хочется схватиться за животики. Стиль, позволяющий любому критику причислить автора к тому или иному лагерю. В зависимости от собственных убеждений. Знаете, что это значит? Что он объективен. Вы будете смеяться, но людям это обычно не нравится. А тут — опять успех.

Более того — такая работа, наверное, очень утомляет.

Возможно, поэтому Андрей Колесников начал писать заметки о том, что происходит на русских до-

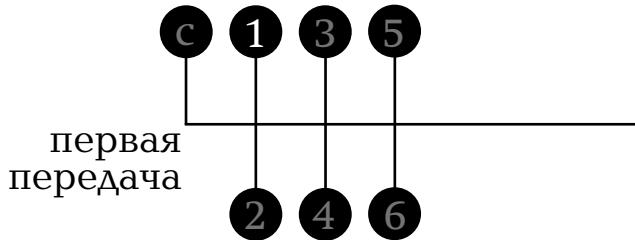
рогах. О русских дорогах можно писать совершенно спокойно — вечно. И вот что я вам скажу: когда он устал от кремлевских рассказов, он начал писать реальные зарисовки из жизни. Жизнь, она ведь гораздо смешинее, чем любая выдумка. На этом строится коллекция жизненных ситуаций от Колесникова.

Более того, каждый его эпизод — это правда. Независимо от того, как он выглядит в тексте. Но с другой стороны, возьмите Владимира Набокова, например, — где кончается правда, а где начинается художественный вымысел?

Кто-то тут попытался сравнить грядущую книгу с книгой англичанина Джереми Кларксона. Неправда ваша. Там, где Кларксон не жалеет ни матери, ни отца ради красного словца, Колесников останавливается и все-таки жалеет. Он понимает своих соотечественников, как бы плохо они ни ездили по своим разбитым дорогам.

И жалеет.

Игорь Малыцев,
автор переводов книг Дж. Кларксона
«Мир по Кларксону»
и «Автомобили по Кларксону»

Блондинка за рулем

*Девушка ехала без прав и документов на машину.
Она ехала и не думала ни о чем постороннем.
Она ни на что не отвлекалась. То есть она ду-
мала только о своем парне. Гаишник тоже ни на
что постороннее не отвлекался и сразу как-то,
без всяких раздумий, ее остановил. Он понимал,
конечно, что у нее не может быть все в порядке...*

часть 1

КАК СТАТЬ ДРУЗЬЯМИ

Однажды я оставил машину на тротуаре и пошел к девушке пить чай. А что такого-то? Не хуже других девушка, чай очень хороший готовит. Вот мы с ней довольно долго этот чай пили, стемнело уже почти на улице, а мы все пили его и пили. Честно говоря, чай уже в глотку просто не лез.

Потом я наконец освободился и выбрался на улицу. Смотрю, а вся задняя часть моей машины просто смята в гармошку. Поразительно даже, как можно одним ударом так ровно сплющить такое количество железа. Впрочем, я тогда ведь не знал, что сплющили одним ударом. Интересно, что подходил я к машине спереди — и ничего не было заметно. Вот так соберешься прокатиться не без определенного комфорта, а остается только сесть рядом на тротуар, закрыть голову руками и вот так, сидя и раскачиваясь, как футбольный тренер Валерий Лобановский во время матча чемпионата мира СССР — Бельгия при счете 3:2 в их пользу, начинать думать о мести. Ведь надо же кому-нибудь мстить.

Но кому? Я до приезда гаишников подробно исследовал место катастрофы. И собрал по кусочкам почти весь бампер той легковушки, которая врезалась в мою. Валялись там и другие осколки этого ДТП. В общем, это были «Жигули». Я, честно говоря, с надеждой искал на этих осколках человеческую кровь. По моим представлениям, человек, въехавший на огромной скорости в другую машину, не мог не потерять много крови. Если вообще не всю кровь.

Но крови не было. От этого история приобретала уже мистический оттенок. Может, никого и не было в том жигуленке. То есть это был уже какой-то «летучий голландец».

Появился гаишник и повел себя так, как и должен был. Он лениво поинтересовался, как дело-то было, и начал заполнять протокол, в котором виновник был не установлен.

И тут к гаишной тачке, в которой мы сидели, подошел дяденька, постучал в окошко и заявил, что хочет рассказать кое-что. В общем, оказалось, что он все видел, потому что сам в это время ехал мимо на своей «Волге» и чудом увернулся от этой синей «четверки». — Водитель там вообще никакой был! Пьяный или обкуренный. По-моему, вообще без сознания сидел за рулем! Носом как-то клевал. Мы все гадали, в кого он врежется. А он в итоге врезался в этот вот «Пежо».

— А что дальше-то было? — с интересом спросил я. — Он же и сам-то, видимо, расплющился.

— Да! — оживленно подтвердил этот дяденька. — Мы все думали, что он ни за что от «Пежо» не отъедет. А он отъехал, «Пежо» объехал и еще «девятку» на встречной задел. И погнал! А «девятка» развернулась и за ним! Мы все решили, что ни за что он от этой «девятки» не уйдет.

Мы! То есть здесь в какой-то момент собрался цепкий клуб болельщиков.

— И они очень быстро смылись. И мы тоже разъехались.

— Номер вы, конечно, не запомнили, — с нажимом сказал гаишник.

Ему, конечно, вся эта история была поперек горла. Если запомнили номер, придется ведь искать эту машину.

— Запомнил! — обрадовался дяденька. — Три цифры: 152, и две буквы за ними: В и О. А первую букву не помню.

— Ну, так и не о чем говорить, — просиял гаишник.

Но я настоял, чтобы он весь этот рассказ вписал в протокол. Он вписал, постепенно входя в состояние страшной, бессмысленной и беспощадной гаишной ярости. Но еще все-таки нашел в себе силы, чтобы сделать слабую попытку улыбнуться очевидцу ДТП и задать ему последний наводящий вопрос:

— Но вы же, наверное, не захотите адрес свой дать, телефон там, чтобы вас потом вызывали как свидетеля?

— А что такого? — пожал тот плечами. — Наказывать надо таких людей. Все дам — адрес, телефон. И сам приеду.

Я сильно и пылко, но незаметно для гаишника пожал этому человеку запястье. Он кивнул мне.

Наверное, нет смысла рассказывать, как долго группа розыска искала эти синие «жигули» и как никого не в итоге, конечно, не нашла. Нашел их я. Месяца через два я проезжал на такси (моя машина еще ждала запчастей) недалеко от того места. И как-то машинально встрепенулся, увидев синюю «четверку», которая ехала нам навстречу. Потом я увидел номера и похолодел: 152!

— Вон за той «четверкой»! — крикнул я таксисту.

Он, видимо, не привык задавать лишних вопросов и рванул через две сплошных.

Мы очень быстро поравнялись с ней, обогнали и перегородили ей дорогу. Я выскоцил и с голыми руками бросился мстить. Материальная компенсация не интересовала меня, моя машина была застрахована. Я жаждал моральной, то есть хотел дать ему по роже.

Нельзя сказать, что я ее не получил. За рулем, вжавшись в сиденье, с совершенно белым лицом сидела девушка с короткой стрижкой.

— Так это вы?! — закричал я.

В общем, это оказалась «она». А не «он». К тому моменту, когда она врезалась в «Пежо», девушка водила автомобиль уже почти месяц и была в себе более или менее уверена. И не клевала она носом, как показалось тому дяденьке, а карту дорог Москвы искала в бардачке.

— А как же тот парень в «девятке»? — спросил я ее, когда через час мы пили кофе в баре. — Догнал?

— Конечно. Мы с ним теперь тоже друзья. Два дня назад предложение мне сделал. Смешной он...

У БАЧКА

Моя подружка освоила вождение и захотела сесть за руль. Она обо всем договорилась со своим мужем. У них была только одна машина, и она убедила его, что справится с нею. Он, можно сказать, специально для того, чтобы не видеть всего этого и не расстраиваться, уехал в командировку на неделю.

Машина оказалась в ее распоряжении. Но было холодно, и кончилась вода в бачке омывателя. И она не могла сесть за руль, потому что не умела заливать воду в бачок. И ездила, как и раньше, на такси.

Но ведь как ведет себя в такси девушка, которая только что научилась водить? Она постоянно вступает в разговор с таксистом, ненарокомроняя замечания, из которых он должен понять, что она — профессионал, который просто не считает нужным обнаруживать свои знания и навыки на дороге, но иногда просто не может удержаться, потому что бывает совсем уж вопиющая ситуация. Он, например, решил выехать на кольцо через Мневники по Рублевке, когда можно было срезать по Молодогвардейской. Ей самой эту дорогу только неделю назад показал муж, и в точности она ее, конечно, не помнила, но промолчать не считала нужным. Да конечно, что уж там, ее просто распирало оттого, что она умеет водить, а этот парень, который сидит за рулем, еще ничего не знает об этом.

Он ее и спросил: она что, сама водит? Ну все, ей больше ничего не нужно было. Она откинулась на спинку кресла, закурила и рассказала про себя все, что хотела. Он все это слушал, а потом спрашивает ее с уважением:

— А почему же вы, девушка, сегодня-то не за рулем?

Она растерялась, но только на мгновение.

— А потому, — отвечает, — что машину занесло снегом, а разгрести я ее не могу и не хочу. И не считаю нужным.

Это, кстати, было правдой.

Он ей говорит:

— Ну, вы знаете, я помогу вам. У меня есть время. Мы сейчас подскочим к вашему дому, и я все сделаю.

А сам, наверное, думает:

— Ну и дуры эти бабы. Из-за такой ерунды тачка простираивает!

А ей делать нечего. Она соглашается, и вот они уже у ее дома.

Он на всякий случай спрашивает:

— А где же муж-то ваш, девушка? Что же он вам не поможет?

Потому что парень-то не хочет, если что, оказаться в дураках и, как настоящий рыцарь, предполагает на всякий случай, что ни в коем случае нельзя дать повод заманить себя в какую-нибудь ловушку.

Ну, в самом деле, вот он представил, что они подъезжают, он выходит и начинает чистить ее машину. А тут из подъезда выходит муж еще с тремя своими друзьями, верно оценивает обстановку и начинает чистить ему рожу. И это в лучшем случае.

Так что парень аккуратно спрашивает, где же муж. И получает честный ответ, что муж в командировке. Тут опытному человеку нельзя не насторожиться. Я бы, например, обязательно какой-нибудь подвох заподозрил, доставил бы девушку по адресу, развернулся бы и укатил себе. А потом, может, всю жизнь об этом жалел бы. Ведь этого тоже исключить нельзя.

Но за рулем в тот день сидел не я. Парень очень обрадовался. Словосочетание «муж в командировке» прозвучало для него, как музыка.

Когда они подъехали к дому и парень увидел занесенное снегом авто, он, наверное, обрадовался еще больше. Он понял, что она его не обманывает. Он убедился, что она честная девушка и что, наверное, им будет хорошо вместе.

Он с энтузиазмом принялся за дело. Зима была снежная, и машины было почти уже не видно из-за сугроба. Но он довольно быстро откопал ее. У него ушло на это каких-нибудь полчаса.

Закончив, он сказал ей:

— Ну, давайте заливать. Жидкость есть?

Она сказала, что жидкость есть. Но только она не знает, как заливать. Она призналась, что никогда не делала этого. А что ей еще оставалось? Он фактически привел ее к стенке своим безупречным поведением. Довез до дома, машину откопал. С таким напором он на многое мог бы рассчитывать.

— А как это вы не знаете? — удивился он. — Чего там знать-то?

— Нет, — говорит она, — лучше вы. А то я не туда, боюсь, залью.

— Ну, хорошо, — говорит он. — Конечно, я все сделаю, раз уж я тут. Открывайте.

— Крышку эту? А как? — задает она вопрос. — Я, если честно, бампер никогда не открывала.

Он немного подумал, посмотрел на нее и уверенно сказал, что тогда он лучше не будет открывать капот, который она бампером называет, и заливать жидкость.

— Почему? — удивилась она.

— Потому что тогда вы не сможете отъехать от дома, девушка, — сказал он и был таков.

Потому что оказался прежде всего водителем, ответственным за безопасность людей на дорогах, а не похотливой скотиной.

Все это она рассказывала мне смеясь.

ПЕРВАЯ ЗА СЧАСТЬЕМ

Девушка вечером вышла с работы и побрела к своей машине. Причем она именно брела, потому что сил идти после этой работы у нее, как она утверждает, уже не было. На самом деле работа у нее обычна и даже слишком, она журналисткой работает.

И вот она бредет к своему автомобилю и вдруг замечает на асфальте несколько дензнаков. Сразу выясняется, что она может не только брести, но даже бежать вприпрыжку. Она подняла две тысячи рублей. Две купюры. Успела подумать, как хорошо, что в этот вечер стоит такая чудесная безветренная погода...

И вот что ей было делать? Грубо говоря, даже отдать некому. Владельцу они были, похоже, не очень-то и нужны, а то бы не выронил, честное слово. Ждать его тут как-то глупо. Так что деваться просто некуда, придется положить деньги в свой кошелек и дальше как-то жить с этим.

И тут она слышит за спиной голос:
— Девушка, а поделиться не хотите?

Она оборачивается и видит за спиной молодого человека, который даже запыхался — так спешил этот вопрос задать.

И она понимает, что он заметил эти купюры раньше нее и просто не успел. Издалека разбег начал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru